

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

**ОТЗЫВ
официального оппонента**

о диссертации Лепиосского Андрея Александровича «Судебное толкование уголовного закона», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Избранная соискателем тема диссертационного исследования отличается несомненной актуальностью, ведь проблемы судебного толкования уголовного закона можно без преувеличения отнести к числу наиболее дискуссионных проблем уголовно-правовой науки. Несмотря на обилие научной литературы, посвященной соответствующей проблематике, в доктрине уголовного права до настоящего времени не выработано общепринятое представление о сущности, формах и способах судебного толкования уголовного закона, о его пределах и соотношении с различными формами судебного правотворчества; не решен вопрос об уголовно-правовом значении и юридической природе актов судебного толкования уголовного закона. Между тем в современных условиях, характеризующихся стремительной интенсификацией процесса уголовного законотворчества, происходящего на фоне резкого снижения уровня технико-юридической проработки вносимых в УК РФ изменений, значение судебного толкования как средства обеспечения единого применения уголовного закона многократно возрастает. В этой связи теоретическое исследование проблем судебного толкования уголовного закона приобретает повышенную значимость.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

— систематизированы основные научные позиции относительно объекта и цели судебного толкования уголовного закона, представлена критическая

оценка их достоинств и недостатков. Уточняя, развивая, а иногда и опровергая существующие точки зрения, соискатель выделил значимые, с его точки зрения, признаки судебного толкования уголовного закона, обобщение которых позволило сформулировать его авторское определение, что послужило теоретическим фундаментом для последующего исследования (С. 18-38);

— определены основные принципы, которыми следует руководствоваться суду при толковании уголовного закона (С. 38-50). С точки зрения докторанта, в случае обнаружения правового положения, не в полной мере определенного в уголовном законе и допускающего вариативность своего толкования, трактовка уголовного закона должна осуществляться на основании принципа законности судебного толкования, предполагающего подконституционность интерпретационной деятельности, а также принципа *in dubio pro reo*, который требует толковать возникающие сомнения относительно смысла уголовно-правовой нормы в пользу лица, совершившего преступление;

— детально исследованы сущность и значение грамматического способа толкования уголовного закона, который в представлении соискателя обладает приоритетом по отношению ко всем иным способам интерпретации уголовно-правовых норм; на многочисленных примерах подробно показаны правила и алгоритмы грамматической трактовки уголовного закона (С. 51-76);

— изложены сущность, основные постулаты, требования и правила системного способа толкования уголовного закона (С. 76-90), продемонстрировано его значение; убедительно доказано, что в отдельных случаях системное толкование способно скорректировать смысл нормативного положения, выявленный с помощью грамматического толкования; сформулированы теоретические положения, которые могут быть положены в основу разграничения бланкетных терминов от автономных уголовно-правовых понятий;

— представлена авторская оценка гносеологических и интерпретационных возможностей, а также допустимости логического, исторического (телеологического), сравнительного, функционального, эволютивного толкования уголовного закона (С. 90-119);

— изложена позиция соискателя относительно толкования уголовного закона по объему (С. 119-146), которая в кратком изложении сводится к тому, что интерпретация уголовно-правовых норм, по общему правилу, должна быть буквальной, что в целом согласуется с концепцией диссертанта. При этом в работе оговаривается и на конкретных примерах убедительно доказывается, что в некоторых случаях без расширительного или ограничительного толкования уголовного закона не обойтись, однако даже в этих ситуациях оно не может быть произвольным, а должно опираться на результаты системного толкования;

— систематизированы формы осуществления Верховным Судом Российской Федерации разъяснения уголовного закона, в качестве которых автор признает: постановления Пленума; Ответы на вопросы, поступившие из судов; решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному уголовному делу, а также казуальные решения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Обзорах судебной практики высшего судебного органа; исследовано их значение для судов общей юрисдикции; доказано, что правовые позиции, сформулированные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, входят в допустимый предмет конституционного нормоконтроля, поскольку они содержат в себе нормативные положения, а ведомственная субординация в системе органов судебной власти определяет фактическую обязательность разъяснений Верховного Суда по отношению к судам общей юрисдикции (С. 147-172);

— рассмотрена интерпретационная и разъяснительная практика Верховного Суда Российской Федерации с точки зрения обеспечения определенности уголовного закона, справедливо отмечена необходимость дополнительной мотивировки правовых позиций, сформулированных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (С. 172-191);

— разработаны теоретические положения, определяющие темпоральные пределы действия актов разъяснения уголовного закона Верховным Судом

Российской Федерации (С. 191-207), приведены дополнительные аргументы в пользу того, что ст. 10 УК РФ должна предусматривать возможность придания обратной силы не только непосредственно уголовному закону, но и уголовному закону в его истолковании, содержащемся в правовых позициях Пленума Верховного и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Они существенно обогащают уголовно-правовую доктрину, вносят значительный вклад в развитие теоретического учения о толковании уголовного закона.

Достоинство диссертации А.Л. Лепёшского состоит в том, что исследование теоретических вопросов органично сочетается с рассмотрением сложных правоприменительных проблем, связанных с трактовкой конкретных предписаний уголовного закона.

Полученные в ходе диссертационного исследования положения и выводы могут использоваться в уголовном нормотворчестве; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в практической деятельности, связанный с интерпретацией уголовного закона; в учебном процессе высших учебных заведений в рамках изучения дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

- использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, социологический, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);
- солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву, общей теорией права;
- качеством и объемом источников первичной научной информации, ис-

использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили результаты анализа и обобщения: 175 решений по уголовным делам, включая решения Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, по различным вопросам толкования и применения уголовного закона (в частности, использования судами тех или иных способов толкования уголовного закона, соблюдения правил толкования, отражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в тексте судебных решений и др.); 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда СССР (включая 8 утративших силу), 11 Обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и 3 Ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений федерального законодательства, принятые в период с 1994 по 2024 г.; 26 постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования и применения уголовного закона, принятые за период с 2001 по 2024 г.; 8 проектов федеральных законов и материалов законопроектной работы по ним, которые использовались судами при вынесении решений по уголовным делам, необходимые для анализа использования исторического способа толкования уголовного закона в судебной практике; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2022 по 2024 г. по количеству отмененных судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на

защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа не содержит некорректных заимствований.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 5 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

Положительно оценивая научную работу А.А. Лепосского, следует отметить, что отдельные положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию.

1. Судя по тексту диссертации и содержанию положений, выносимых на защиту, А.А. Лепоский в основном придерживается классических нормативистских подходов к толкованию уголовного закона. С точки зрения соискателя, главная цель толкования состоит в «установлении действительной законодательной воли, выраженной в тексте уголовного закона на момент его принятия», причем в случае расхождения «духа» и «буквы» закона приоритет должен отдаваться последнему (первое положение, выносимое на защиту).

Абсолютизация «буквы» уголовного закона, из которой предлагается выводить «истинные», «действительные» намерения законодателя, закономерным образом отражается на всех последующих рассуждениях диссертанта. В рамках такого подхода основными способами «расшифровки» смысла уголовно-правовых предписаний автором признается грамматическое и системное толкование, причем результаты грамматического толкования объявляются приоритетными (третье положение, выносимое на защиту); объявляется недопустимым эволютивное толкование (четвертое положение, выносимое на за-

щиту); расширительное и ограничительное толкование уголовного закона допускается лишь в исключительных случаях (четвертое положение, выносимое на защиту).

Признавая последовательность рассуждений автора в рамках этой классической концепции толкования уголовного закона, нельзя не отметить, что эта концепция эффективно «работает» лишь с качественным уголовным законом, который соответствует требованиям системности, правовой определенности, социально-криминологической обусловленности. Реальность же такова, что суды, равно как и другие правоисполнители, применяют уголовный закон, весьма далекий от указанных стандартов, предписания которого плохо проработаны в технико-юридическом отношении и зачастую оторваны от криминальных реалий. При смысловой неопределенности уголовного закона, преодолеть которую невозможно на основании грамматического и системного толкования, при наличии пробелов, коллизий в законе буквальное его толкование «из текста» становится невозможным (а иногда и просто опасным), что вынуждает обращаться к *контексту*, интерпретировать уголовно-правовые предписания с учетом целей их принятия, учитывая при этом меняющиеся социальные условия, и на этом основании *конструировать (реконструировать)* смысловое содержание закона. Иными словами, у буквального толкования уголовного закона есть свои пределы, заданные качеством текста, при выходе за которые интерпретационная деятельность приобретает новые характеристики.

Специфика контекстуального установления смысла нормативных предписаний в условиях проблемности, неопределенности, внутриотраслевой и межотраслевой рассогласованности, его правила, приемы (способы), соотношение с классической текстуальной интерпретацией и судебным нормотворчеством – вот далеко не полный перечень вопросов, образующих «проблемное поле» современного учения о толковании уголовного закона. Нельзя сказать, что соискатель полностью устраивается от их исследования. В диссертации со-

держится немало интересных рассуждений и выводов относительно контекстуального толкования уголовно-правовых норм в условиях неопределенности уголовного закона, но в избранной автором исследовательской парадигме эти вопросы оказались на втором плане, хотя именно они, как представляется, требуют первостепенного внимания.

2. Вступая в дискуссию относительно объекта уголовно-правового толкования, автор присоединяется к мнению о том, что таковым является уголовный закон (его текст), а не уголовно-правовая норма, мотивируя это тем, что норма воплощена в законе (С. 21-22). Между тем в условиях множественности источников уголовного права, которые не ограничиваются только уголовным законом, имеются все основания для того, чтобы сместить акцент с толкования уголовного закона на толкование уголовно-правовой нормы. Судя по всему, это признает и сам автор, который по тексту диссертации неоднократно говорит именно о толковании уголовно-правовых норм.

В интерпретации нуждаются не только нормативные предписания уголовного закона, но и правовые положения, изложенные в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлениях Государственной Думы об объявлении амнистии, которые в своем системном единстве и образуют полное содержание уголовно-правовой нормы.

3. Исследуя целевые установки интерпретационной деятельности суда, диссертант допускает определенную непоследовательность. С одной стороны, основной целью толкования уголовного закона он называет установление действительной законодательной воли. Однако, с другой стороны, соискатель утверждает, что при расхождении намерений законодателя с «буквой» уголовного закона приоритет должен отдаваться текстуальному смыслу (С. 34 и др.).

В таком случае получается, что целью толкования уголовного закона становится «расшифровка» его текста, независимо от того, какой замысел

вкладывал в него законодатель. Невольно возникает вопрос: зачем устанавливать волю, намерения законодателя, если в конечном итоге все сводится к грамматической и системной трактовке его текста?

4. Рассуждая о признаках судебного толкования уголовного закона, докторант приходит к выводу о том, что такое толкование осуществляется «в связи с необходимостью вынесения правоприменительного акта по конкретному уголовному делу в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке» (первое положение, выносимое на защиту).

Однако в этой части позиция соискателя выглядит недостаточно последовательной. Так, из авторского определения судебного толкования уголовного закона следует, что внешней формой его выражения может являться не только судебное решение, но и «самостоятельный акт, разъясняющий положения уголовного закона», т.е. правовой акт, не связанный с конкретным уголовным делом. А в тексте диссертации утверждается, что «толкование может осуществляться не для конкретного судебно-следственного случая, но и в абстрактном виде, например, в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ» (С. 24).

Необходимо подчеркнуть, что сделанные замечания и высказанные пожелания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного докторантурского исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

1. Диссертация «Судебное толкование уголовного закона» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой доктрины.

2. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также критериям, определенным пунктами 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

3. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

4. Автор диссертации – Лешоский Андрей Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Константин Викторович Ображиев

21.11.2025

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право».

Адрес места работы: 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права.

E-mail: lab.kugp@msu.ru; тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 83